

Наша жизнь быстротечна и непредсказуема. Так быстро всё в жизни меняется. Но есть что-то, что остается навсегда. Это – память. Память сердца.

О прирожденном педагоге и о «белорусском Тесле»

В моей памяти и памяти очень-очень многих живёт Павел Николаевич Логвинович. Его нет рядом с нами уже полгода. Но он жив. Потому что человек живёт, пока его помнят. А Павла Николаевича помнят. И будут помнить. Такие люди не уходят бесследно.

Павел Николаевич Логвинович был талантливым прирожденным преподавателем и учителем физики. Его собственные уникальные методики вовлекали в процесс обучения физике студентов разного уровня подготовки, даже очень слабых. Он одинаково успешно и увлекательно преподавал не только физику, но и технические дисциплины на двух других кафедрах. Одним из первых на кафедре физики с появлением первого компьютера он освоил его и стал «компьютерным мастером», виртуозно используя все самые передовые появляющиеся программы и возможности компьютерной техники.

Студенты очень любили и уважали Павла Николаевича. Никогда от него не то, что хамства, а грубого слова не слышали. Он никогда не повышал голоса. Есть изречение: «Одному – взгляда достаточно, другому – слова, а третьему – и палки мало». Павел Николаевич никогда к палке не прибегал. «Палкой» в нужных случаях для студентов были его взгляд, улыбка и простое, но веское слово.

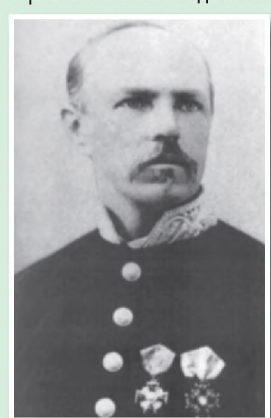
Павел Николаевич – человек большой души и сердца. Очень сострадательный, безотказный, добрый. Он воспитал троих детей и 9 внуков, которых очень любил и уделял им много времени. Помимо этого, он был мастером на все руки. Собственноручно построил дом, баню, бассейн, сложил печь, прекрасно обустроил территорию вокруг дома и создал там всё для комфортного отдыха детей, внуков и гостей. Его гостеприимство и хлебосольство, свойственные нашим с ним землякам, проявлялись и в том, что он любил отмечать свои дни рождения вместе с кафедрой физики за щедро накрытым им столом.

При моём знакомстве с Павлом Николаевичем выяснилось, что он – уроженец Копыльщины, ходил в школу и заканчивал её в д. Песочное Копыльского района, где родился мой отец. Я же родился с ним земляком, затем мои родители переехали в Несвиж, а потом в Минск.

В детстве летние каникулы мы с сестрой проводили в д. Песочное, на берегу Немана. Моя мудрая бабушка, великолепная рассказчица, привила мне глубокую любовь и уважение к Неманскому краю (Копыльщине, Узденщине) и к нашим землякам.

Древняя Песочное получила свое название из-за песчаной почвы, на которой она расположена. Земли здесь не плодородные, не богатые на урожай, но богаты они на добрых и талантливых людей. Это «соловьиный край» и край учёных. Множество выдающихся поэтов, писателей, музыкантов, известных деятелей науки, героев Великой Отечественной войны и мужественных партизан – защитников Родины – являются выходцами с Копыльщины и Узденщины. Перечисление всех имён заняло бы слишком много страниц. Поэтому я не называю конкретные фамилии, чтобы вдруг, упомянув кого-то, не оставить без заслуженного внимания других.

Изначально я планировала написать только о Павле Николаевиче Логвиновиче, которого так не хватает кафедре физики, словно исчез огромный пазл человеческой картины. Однако воспоминания о нём – саморядке Копыльщины – и размышления о его корнях навели меня на мысль о другом нашем земляке – Якубе Наркевиче-Йодко. Мне захотелось рассказать студентам об этом «белорусском Тесле», о котором многие из них даже не слышали.

Якуб Оттович Наркевич-Йодко родился 27 декабря 1847 года в семье помещика. Детство Якуба прошло в отцовском имении Над-Неман, расположенном напротив д. Песочное, в километре от него, по другую сторону Немана. С раннего возраста Якуб отличался живым умом и любознательностью, проявляя интерес ко всему: от литературы и музыки до медицины и философии, от гуманитарных до естественных наук.

В 1865 году Якуб Наркевич-Йодко окончил Минскую гимназию, где проявил себя как незаурядный пианист и композитор, которому прочили большое будущее. Впоследствии он совершенствовал мастерство игры на фортепиано в Парижской консерватории и успешно выступал в известных концертных залах, включая королевский дворец Тюильри в Париже. В 1868–1869 гг. преподавал курс теории музыки в Мариинско-Ермоловском учебном заведении в Москве.

12.02.1949 – 15.10.2025
Окончил физический факультет БГУ им В.И. Ленина.
Кандидат технических наук, доцент.

В 1869 году Якуб Наркевич-Йодко поступил на медицинский факультет Парижского университета, а также посещал клиники знаменитых итальянских врачей в Риме и Флоренции. В 1872 году он вернулся на родину, где в имении Над-Неман организовал прекрасно оборудованную для того времени метеорологическую станцию и научно-исследовательские лаборатории и начал активно заниматься научными исследованиями в области физики, метеорологии, медицины, психологии, сельского хозяйства. Круг его интересов был чрезвычайно широк: от изучения явлений атмосферного электричества и его влияния на растения до разработки и применения электротерапии и электромассажа для лечения больных.

Посвятив себя науке, учёный не забывал и о музыке. На галерее самой высокой башни своего имения он установил «музыкальную машину», известную как «золота арфа» – ряд труб, издававших различные звуки под порывами ветра.

На территории своего имения Якуб Наркевич-Йодко создал опытное поле, где исследовал влияние электричества на рост растений. Для уменьшения вреда от гроз он сконструировал градоотводы (молниеотводы), которые располагались на поле в шахматном порядке с плотностью одна штука на две десятины. Первое официальное сообщение об этой системе учёный сделал на заседании Метеорологической комиссии Русского географического общества в феврале 1889 года, получив одобрение. Отчёт Главной физической обсерватории по наблюдению над грозами в России подтвердил эффективность его изобретения: из 164 гроз, зафиксированных в 11 пунктах Минской губернии, минимальное число – всего шесть – пришлось на поля Наркевича-Йодко, где были установлены градоотводы.

Учёный использовал градоотводы не только для предотвращения гроз, но и как источники электрического тока в его опытах по изучению влияния электричества на растения. После пропускания через почву токов определённой силы Я. Наркевич-Йодко получил поразительные результаты: рост семян значительно ускорялся, вегетативный период сокращался на три-четыре недели, урожайность повышалась на 20 %, а размер плодов увеличивался в несколько раз. Анализируя и обобщая экспериментальные данные, учёный пришел к выводу, что электричество способствует ускорению химических процессов в почве. Работы по этому вопросу публиковались в Англии, Германии, России, Франции.

Якуб Наркевич-Йодко использовал 27-метровую антенну для приёма сигналов, предвещающих грозу. В 1890 году он сконструировал и применил прибор, своего рода радиоприёмник, для регистрации грозозовых разрядов. За 4 года до изобретения радио А.С. Поповым Наркевич-Йодко демонстрировал «телеграф без проводов» на заседании физического отделения Русского физико-химического общества при Петербургском университете. Эти исследования зафиксированы также в протоколах заседаний Французского физического общества в Париже. Несмотря на это, в истории «беспроволочного телеграфа» имя белорусского учёного Я.О. Наркевича-Йодко не упоминается. Кто же на самом деле изобрёл радио? В США называют Николу Теслу, в Италии – Гульельмо Маркони, во Франции – Эдуард Бранли, в Великобритании – Оливера Лоджа, в Германии – Генриха Герца, в России – Александра Попова. И это – далеко не полный список. Дело в том, что создание радио нельзя приписать одному человеку, поскольку оно является результатом последовательных открытий, сделанных учёными из разных стран. Исследования Я.О. Наркевича-Йодко по созданию «телеграфа без проводов» по праву заслуживают быть в этом списке.

Значительную часть своей научной деятельности Я.О. Наркевич-Йодко посвятил исследованиям в области электрографии, принесшим ему международную известность. Он изобрёл метод регистрации энергии, испускаемой живым организмом при воздействии на него электрического поля, назвав его «электрографией». Учёный обнаружил свечение рук человека в поле высоковольтного генератора и создал электрическое устройство, позволяющее запечатлеть это свечение на фотопластинке. С его помощью он сделал электрографические снимки медалей, монет, листьев растений.

В результате 3000 проведённых опытов, основным элементом которых была катушка Румкорфа, Наркевич-Йодко установил существование специфического электрического излучения, исходящего от человека, растений и неживых объектов. Он выявил, что это излучение различно у разных людей и зависит от их состояния здоровья. Анализ более 1500 электрографических картин позволил учёному сделать вывод о возможности диагностики различных заболеваний, изучения состояния тканей, отдельных органов и систем человека, определяя их нормальное или патологическое состояние. Наркевич-Йодко не ограничился диагностикой, а начал применять электрографический метод для лечения заболеваний, используя его в совокупности с методами традиционной западной и восточной медицины.

Для лечения туберкулёза Наркевич-Йодко открыл первый и единственный в Беларуси кумысолечебный санаторий – уникальную здравницу «Над-Неман». Здесь желающим предлагались для оздоровления солнечные и воздушные ванны, гимнастика, минеральная вода из местной скважины, свежайший кумыс, а также более ради-

кальные методы лечения – электромассаж и электротерапия. Для производства кумыса он специально завёз из Башкирии стадо породистых лошадей и опытных специалистов по приготовлению целебного напитка. Бедных людей он лечил бесплатно, бутылки с кумысом щедро раздавал окрестным крестьянам прямо из окошка въездной «брамы» в имение.

Интересный факт: в 1890 году на международной выставке в Париже состоялось знакомство двух великих учёных – знаменитого серба Николы Тесла и, к сожалению, ныне незаслуженно забытого нашего соотечественника, белоруса Якуба Наркевича-Йодко. Обоим интересовавшая тема поглощения и испускания электричества человеческим организмом, а также способы их регистрации. Тесла был в восторге от исследований Наркевича-Йодко и убеждал его продолжить работу в этом направлении. Спустя два года Я.О. Наркевич-Йодко представил наглядные результаты своей работы научному сообществу сначала в Российской империи, а затем и в Европе.

После смерти Я.О. Наркевича-Йодко его электрографические исследования были надолго забыты. Лишь спустя 50 лет предложенный учёным метод электрографии пережил второе рождение и получил широкую известность под названием «эффekt Кирлиан», когда российский изобретатель супруги Кирлиан обнаружили независимо от других это явление в 1930–1940 гг. Впоследствии доктор технических наук, профессор К.Г. Коротков (Санкт-Петербург) применил «эффekt Кирлиан» на практике, изобретя и запатентовал «прибор Короткова» (камеру газоразрядной визуализации), что произвело революцию в кирлианграфии. В США и странах Запада электрографические исследования используются для определения психологической совместимости групп людей, работающих в экстремальных условиях (космонавтов, полярников, моряков-подводников и др.), а также в биоэнергетике. Оригинальный метод электротерапии, предложенный Я.О. Наркевичем-Йодко, известен и применяется в Италии под названием «Система Йодко».

В моих детских воспоминаниях сохранились рассказы старожиллов Песочного о том, что «пан лячў людзей конским малаком». Помню, как в детстве мы ходили в «пански маэнтак» собирать очень вкусную ягоду «цмокну» (так называли её жители Песочного). Эти кустарниковые деревья росли только в поместье Над-Неман. Возможно, это ирга. Также старожилы рассказывали, что «пан мог выклікаць Пяруна і маланку над полем, дзе жыта расло». Тогда, в детстве, я еще ничего не знала о Я.О. Наркевиче-Йодко.

Я.О. Наркевич-Йодко проводил свои, казавшиеся тогда безумными, опыты с электричеством в то время, когда в городах Российской империи, включая Минскую губернию, основными источниками освещения были керосиновые лампы, свечи и лучины. Парижские журналисты называли его «электрическим человеком» и ставили его имя в один ряд с Теслой. Имя Я.О. Наркевича-Йодко в Над-Немане, по сути, стало центром развития естествознания на белорусских землях. Здесь активно функционировали электрографическая, химическая и электробиологическая лаборатории. Построенная Наркевичем-Йодко метеорологическая станция «Над-Неман» вошла в сеть станций Главной физической обсерватории Санкт-Петербургской академии наук. За исследования в области метеорологии учёный был удостоен серебряной медали Императорского русского географического общества, ордена Святой Анны 2-й степени, бронзовой медали на Юбилейной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Минске. На Международном конгрессе во Франции в 1900 г. Я.О. Наркевичу-Йодко было присуждено звание профессора электрографии и магнетизма.

Якуб Оттович Наркевич-Йодко умер в 1905 году в возрасте 57 лет и похоронен в своем имении Над-Неман – в земле, сохранившей память о гениальном человеке, бескорыстно, на собственные средства проводившем удивительные исследования на благо всего человечества. В 2002 году на этом месте установлен памятный валун. С 2015 года ведутся работы по восстановлению усадьбы.

Не останавливаясь подробно в данной статье на исследованиях наднеманского мечтателя и изобретателя Я.О. Наркевича-Йодко, а отсылая заинтересовавшихся его деятельностью к поиску имеющихся публикаций о великом учёном, «белорусском Тесле», «электрическом человеке», я выражаю любовь и глубокую благодарность Матери-Земле, рождающей гениев. След, который оставил на Земле Якуб Наркевич-Йодко, настолько значимый, настолько глубокий и широкий, что, я уверена, он никогда не зарастёт, как заросли бурьяном руины имения в Над-Немане. Возможно, не столь важно, как люди или обстоятельства расставили акценты на жизни и результатах деятельности Якуба Наркевича-Йодко. Важна сама прожитая этим человеком жизнь. Время расставит все точки над «i». Время всегда показывает правильно.

Я благодарю также всех, кто знал Павла Николаевича Логвиновича, за память и уважение к нему. Особая благодарность его студентам, которые, читая газету, вспомнили своего любимого преподавателя.

М. В. КОРОЛЕВИЧ,
доктор физ.-мат. наук, доцент,
профессор кафедры естественнонаучных дисциплин